

Николай Васильевич Гоголь.

Вечера на хуторе близ Диканьки, часть первая

Оригинал этого текста расположен в
Публичной электронной библиотеке Евгения Пескина
<http://www.online.ru/sp/eel/russian/>

Версия 1.0 от 10 ноября 1997 г. Сверка произведена по
Собранию сочинений Н.В.Гоголя в семи томах, изд-во
"Художественная литература", Москва, 1967 г.

Предисловие
Сорочинская ярмарка
Вечер накануне Ивана Купала
Майская ночь, или Утопленница
Пропавшая грамота

ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ

Повести, изданные пасичником Рудым Паньком

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

"Это что за невидаль: "Вечера на хуторе близ Диканьки"? Что это за "Вечера"? И швырнул в свет какой-то пасечник! Слава богу! еще мало ободрали гусей на перья и извели тряпья на бумагу! Еще мало народу, всякого звания и сброду, вымарало пальцы в чернилах! Дернула же охота и пасичника дотащиться вслед за другими! Право, печатной бумаги развелось столько, что не придумаешь скоро, что бы такое завернуть в нее".

Слушало, слышало вешее мое все эти речи еще за месяц! То есть, я говорю, что нашему брату, хуторянину, высунуть нос из своего захолустья в большой свет -- батюшки мои! Это все равно как, случается, иногда зайдешь в покои великого пана: все обступят тебя и пойдут дурачить. Еще бы ничего, пусть уже высшее лакейство, нет, какой-нибудь оборванный мальчишка, посмотреть -- дрянь, который копается на заднем дворе, и тот пристанет; и начнут со всех сторон притопывать ногами. "Куда, куда, зачем? пошел, мужик, пошел!.. " Я вам скажу... Да что говорить! Мне легче два раза в год съездить в Миргород, в котором вот уже пять лет как не видал меня ни подсудок из земского суда, ни почтенный иерей, чем показаться в этот великий свет. А показался -- плачь не плачь, давай ответ.

У нас, мои любезные читатели, не во гнев будь сказано (вы, может быть, и рассердитесь, что пасечник говорит вам запросто, как будто какому-нибудь свату своему или куму), -- у нас, на хуторах, водится издавна: как только окончатся работы в поле, мужик залезет отдыхать на всю зиму на печь и наш брат припрячет своих пчел в темный погреб, когда ни журавлей на небе, ни груш на дереве не увидите более, -- тогда, только вечер, уже наверно гденибудь в конце улицы брезжит огонек, смех и песни слышатся издалека, бренчит балалайка, а подчас и скрипка, говор, шум... Это у нас вечерницы! Они, изволите видеть, они похожи на ваши балы; только нельзя сказать чтобы совсем. На балы если вы едете, то именно для того, чтобы повертеть ногами и позевать в руку; а у нас соберется в одну хату толпа девушек совсем не для балу, с веретеном, с гребнями; и сначала будто и делом